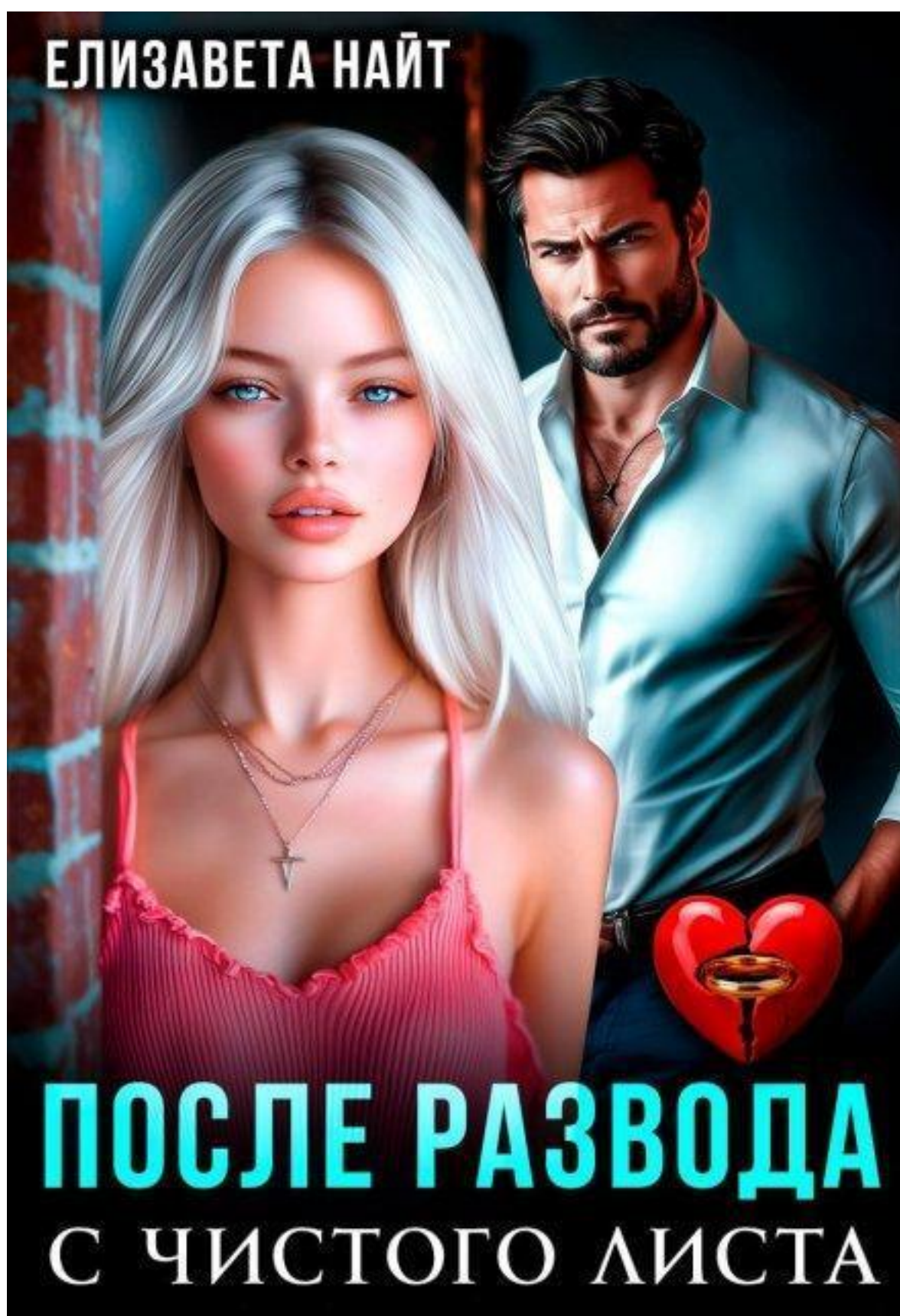

ЕЛИЗАВЕТА НАЙТ

ПОСЛЕ РАЗВОДА
С ЧИСТОГО ЛИСТА

Елизавета Найт

После развода. С чистого листа

«Литнет»

2025

Найт Е.

После развода. С чистого листа / Е. Найт — «Литнет», 2025

Мой муж спалился на собственной жадности! В командировке в супермаркете, покупая шампанское и презервативы, он использовал МОЮ скидочную карту! И даже не подумал, что мне в приложении придет оповещение и электронный чек. Что может быть хуже, сидя в холодной квартире одной, чем читать список его покупок? Только узнать, что его любовница - моя лучшая подруга! *** ХЭ ДЛЯ ТЕХ, КТО ЗАСЛУЖИЛ! Внимание! Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения. Книга - участник литмоба ♥#КЛУБ АНОНИМНЫХ РАЗВЕДЁНОК♥#

© Найт Е., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

«Вам начислено 2811 бонусов» - всплывающее уведомление на смартфоне вводит меня в ступор.

Ставлю на крохотный журнальный столик фужер с ягодным вином и тянусь за телефоном.

Это какая-то ошибка!

Я сегодня не выходила из дома, несмотря на то, что суббота.

На улице дождь, слякоть и промозглый ветер.

Макс рано утром уехал в командировку в Тулу.

Открываю приложение сетевого супермаркета и ещё раз перечитываю уведомление.

«Спасибо за покупку. Вам начислено 2811 бонусов 24 апреля в 21:18. Потратьте бонусы до...»

Смотрю на время.

21:30.

Странно.

Перехожу в приложении в раздел с электронными чеками.

Я читаю, и у меня глаза ползут на лоб.

Что это вообще за бред?

«Игристое вино Рунар...Рюнар...» тьфу, я даже прочитать это название не могу.

Сколько???

Шестнадцать тысяч рублей!!!

Меня подбрасывает с дивана.

Резко сажусь. Дыхание сбивается, а сердце часто и болезненно бьётся о грудную клетку.

«Свечи ароматические на подставке. Аромат ваниль».

Морщусь. Терпеть не могу приторно-сладкий запах ванили.

Три набора на общую сумму две тысячи триста девяносто семь рублей.

К горлу подкатывает тошнотворный ком.

«Клубника свежая. Египет. 200 гр»

Восемьсот рублей.

А у покупателя этого набора губа не дура.

Вот только как его «продуктовая корзина» смогла отразиться в МОЁМ приложении, для меня остаётся загадкой.

Но недолго.

Потому что следующим «лотом» числятся две упаковки презервативов.

По двенадцать штук в каждой. С рёбрышками и пупырышками.

Я закусываю губу до боли и стараюсь сдержать подступающие к горлу рыдания.

Потому что в приложении отражается адрес конкретного магазина, где был пробит этот чек.

Город Тула...

Город, куда рано утром уехал Макс в свою сверхважную командировку. Такую важную, что мне целый час пришлось извиняться перед мамой, потому что мы не сможем приехать к ним в гости на двадцать четвёртую годовщину их с папой совместной жизни.

И ради чего?

Позорно всхлипываю.

Ради того, чтобы увидеть, как мой муж купил для себя и какой-то шмары презервативы?

Господи, как глупо! Мой муж спалился на собственной жадности!

Предоставил для скидки МОЮ чёртовую скидочную карту! МОЮ!

Даже не подумав, что мне в приложении придёт оповещение и электронный чек.
Экономист хренов!

Нет. Чтобы в очереди на кассе попросить у кого-нибудь...

Стоп!

Точно!

У меня даже от сердца отлегло.

Это не Макс! Это не его покупка!

Господи! Снова всхлипываю, только на этот раз с облегчением.

Он просто дал на кассе кому-то карту, чтобы человек получил скидку. И судя по чеку, скидка составила почти семь тысяч.

Сажусь перед телефоном и жду, когда придёт второй чек с покупками Макса.

Ну что он мог себе купить?

Пиво и чипсы?

Возможно, овощи и копчёного мяса?

У него завтра важные переговоры...

Сижу и как дура пялюсь на экран. Пять минут. Десять.

Пока в моей голове не щёлкает, что другого чека не будет.

Макс уже купил всё, что хотел.

А я тупая идиотка, оправдываю его. Сижу и жду, сама не знаю чего.

Какие переговоры в воскресенье? О чём я вообще? И почему эта мысль приходит ко мне только сейчас?

Почему я мужу не задала этот вопрос вчера вечером, когда он приехал поздно, на взводе и стал снова жаловаться на начальство, которое его не ценит и не понимает, но упрямо отправляет в командировку вместо отпуска?

В груди болезненно сжимается сердце.

Дурёха!

Какая же я дурёха!

Что верила! Ждала и любила!

А сколько подобных командировок было за последнее время?

Не счесть.

Москва. Питер. Кострома. Екатеринбург. И все срочные. Неожиданные. И всё в пятницу вечером или в субботу утром.

Дрожащей рукой подхватываю со столика высокий фужер. Залпом выпиваю остатки пряного ягодного вина. Но не чувствую вкуса. Только горечь разочарования.

Мне срочно нужно с кем-то поговорить.

Я разблокирую потухший экран смартфона и открываю телефонную книгу, собираюсь нажать на иконку «мама», но вовремя останавливаюсь.

Она не поймёт.

Любая, но не она.

С детства мне вбивалось, что семья - это святое. Муж — опора и поддержка.

Развод - это несмываемый позор.

Она точно не поймёт и не поддержит. Скажет, что я накручиваю себя и делаю из мухи слона.

Поэтому листаю ниже и нахожу номер подруги Лизки. Уж ей-то я смогу рассказать всё и получить свою поддержку.

Набираю, но слышу только длинные гудки. Снова и снова.

Твою мать! Лизка опять заигралась в блогера и снимает свои рилсы? Или сегодня, наконец, её «масик» всё-таки объявился и повёз её в ресторан.

Открываю её аккаунт в социальной сети, собираюсь написать Лизке в директ о своём горе и попросить перезвонить мне, но осекаюсь.

Во весь экран разворачивается свеженькое сторис.

Деревянный поднос. Миска с сочной клубникой.

Да такой, что сразу хочется отправить крупную ягоду в рот и вгрызться зубами в сочную мякоть, насладиться сладким соком. По каждой ягодке стекают крупные капли воды.

Мне кажется, я даже здесь чувствую запах свежести, исходящий от ягод.

Два фужера с розовым игристым вином. И две зажжённые ароматические свечи в стеклянных подставках с ароматом ванили.

И подпись «Вечер с масиком. Люблю и это взаимно».

Глава 2

Я задыхаюсь.

Мне не хватает воздуха.

Спотыкаясь и натыкаясь на всё подряд, я подхожу к окну.

Отдёргиваю штору и распахиваю окно.

Стараюсь сделать вдох. Но воздух отказывается проникать в лёгкие.

Я как выброшенная на берег рыба просто открываю и закрываю рот. Но воздух не проходит.

Такое чувство, что меня больно ударили под дых, попали в солнечное сплетение. И теперь я либо отдышусь, но позже, либо умру!

Слёзы двумя ручьями катятся по щекам.

Надо же.

Я их даже не замечаю. Пока они не собираются под подбородком и не падают.

Закрываю лицо руками. Тру с остервенением. Но это не помогает.

Я не могу стереть из памяти то, что увидела. И осознание произошедшей катастрофы я тоже не могу стереть.

А она произошла. Прямо сейчас.

Мой муж, мой Макс изменил мне с моей лучшей подругой Лизой.

В командировке. Если это вообще командировка.

Теперь я ни в чём не уверена. Не удивлюсь, если он вывез её туда на выходные.

А я ещё рассказывала Лизке, какой красивый город Тула. Хотя сама там не была.

Мне Макс рассказывал. Тихий спокойный провинциальный город, малоэтажный центр, музей оружия, пряников. Говорил, что мы обязательно должны вырваться туда в выходные.

И я как дурочка обо всём рассказывала Лизке.

Она мечтательно закатывала глаза и говорила, что потащит туда своего «масика» - любовника, которого никто не видел, но он точно есть.

И теперь я понимаю, почему ни я, ни Лера с Ирой - две наши студенческие подруги - не видели «масика». Да потому что этот чёртов «масик» был моим Максом!

Моим мужем! И её любовником одновременно!

А она была моей лучшей подругой! Со школьной скамьи.

А теперь она вместо меня гуляет по Туле и трахается с моим мужем!

Колени подгибаются, и я практически падаю на ковёр. Впиваюсь в длинный ворс пальцами, сжимаю до боли и кричу.

Зло остервенело, выплёскивая всю свою боль, обиду и чувство несправедливости.

Замолкаю, только когда соседи начинают стучать по батареям.

- ПРОСТИТЕ! - кричу в ответ и затихаю. Хочу добавить «суки», но понимаю, что они ни в чём не виноваты. Это не они изменили мне. И не они мило хлопали наращёнными ресницами и уверяли, что у меня самый лучший муж на свете и мне капец как повезло.

Подтягиваю колени к груди и так замираю.

Просто сижу в тёмной комнате, облитая скудным светом от экрана ноутбука.

Сегодня я хотела устроить себе релакс. Приняла ванну с ароматическими маслами и пеной, налила бокальчик любимого вина и включила любимый сериал.

И вот сейчас перекошенное лицо главной героини, застывшее на паузе, смотрит на меня с экрана, как будто говоря «какого хрена?»

И верно! Я поднимаюсь.

Какого хрена?!

Зачем-то ещё и ещё раз просматриваю рилс подруги, подмечая все новые и новые детали.

На заднем плане стоит та самая бутылка Рюинара, розовый брют. А в самом конце видео крупным планом две руки поднимают фужеры и чокаются. И в кадре я успеваю выхватить знакомую до боли ладонь с длинными пальцами и отблеск обручального кольца, которое сама надевала на безымянный палец мужа-предателя. Всего год назад! В ЗАГСе!

Сволочи! - проносится в моём мозгу!

Я разворачиваюсь в поисках того, что могу разбить без угрызания совести.

И понимаю, что ничего.

В этой квартире вообще ничего моего нет.

Ни одной интерьерной вещи. Только шмотки.

Даже постельное - хозяйское.

Мы с Максом поженились год назад и сразу же сняли эту квартиру. Уютная студия в центре, крошечный милый балкончик, где помещается всего один стул.

И в тёплые летние вечера мы в обнимку сидели с Максом на этом стуле и мечтали о будущем. О детях, о собственной квартире, на которую пытаемся оформить ипотеку.

А, оказывается, всё это было просто обманом. Фальшью. Грязным враньём.

Зачем?

Я снова всхлипываю.

Зачем он так поступил?

Ну если не нагулялся, так надо было не жениться. Я не тащила Макса в ЗАГС и беременностью не пугала. Это скорее он тащил меня замуж и шутил, что боится меня потерять. Потому что вокруг меня много мужчин и меня могут увести.

А увели как раз его.

А я теперь горю и медленно сгораю в огне его предательства и самокопания.

Ведь я не понимаю, почему он изменил? Чего ему не хватало?

Я исполняла все его прихоти. Не пилила. Ждала из командировок и с поздних совещаний с улыбкой и накрытым столом. И секс у нас был. Регулярный. Возможно, без огонька и извращений. Но я чётко следовала завету, что «муж должен уходить из дома с полным желудком и пустыми яйцами».

И всё-таки я просчиталась. Но где?

Глава 3

Зябко передёргиваю плечами.

Надо бы закрыть окно.

Но у меня нет сил.

Одномоментно на меня накатывает такая апатия, что я готова просто лечь на пол и тупо смотреть в потолок.

Я больше не хочу плакать и кричать тоже не хочу.

Я даже с Максом не хочу говорить.

Я просто не хочу слышать его ложь или, что ещё хуже, его оправдания своему поступку.

А я уверена, что они обязательно будут.

Макс иногда закусывает удила, упирается как бык рогами, и его не сдвинешь и не переубедишь.

Если он считает, что он прав, то все доводы бесполезны.

А слышать, что его измена была нам всем необходима, я не хочу. Я пока до такого не опустилась. Я всё-таки себя не на помойке нашла.

И прощать такое я не намерена.

Медленно поднимаюсь и подхожу к шкафу.

Открываю створки и провожу ладонью по мягкой ткани его рабочих костюмов. Господи, сколько времени я провела за их отпариванием.

Подхватываю рукав одной из свежих рубашек и подношу к лицу. Жадно втягиваю запах дорогого кондиционера, с которым стираю только вещи Макса. Ему нравится этот запах.

Все его вещи, от рубашек до трусов пропахли им. Терпкий, настойчивый, с нотками древесной коры и свежести.

А сейчас я понимаю, что только этот терпкий запах способен перебить аромат ванильных свечей и любимого Лизкиного шanel'я.

И в этот самый момент я предельно чётко понимаю, что у них это не простая интрижка, а полноценный роман. Что они вот так уже почти год меня обманывают. Одна рассказывает о своём ненаглядном «масике», другой ездит в придуманные командировки каждый месяц.

Внутри меня вспыхивает ярость и злоба.

Гремучая смесь заполняет грудную клетку, выжигает из меня любовь, доверие и уважение к мужу. А ещё придаёт отчаянную решимость. Если я ещё посижу и подумаю, я обязательно откажусь от такого дурацкого мероприятия, как звонок начальнику Макса. Но сейчас я подхватываю смартфон и набираю номер Дениса Александровича.

Как только слышу его хмурое «алле», стараюсь придать голосу более тревожный тон и спрашиваю.

- Денис Александрович, здравствуйте, это Виолетта Казанцева, жена Максима...

- Да, Виолетта, добрый вечер, я вас слушаю.

- Простите. Что поздно, но я... - позволяю себе всхлипнуть, - я переживаю за мужа!

- А что случилось?

Чувствую, как начальник мужа напрягается.

- Макс уехал утром в командировку и так не отзвонился, что доехал. Его телефон вне зоны действия с обеда. Может, что-то случилось... - мой голос срыгается, и я очень громко высмаркиваюсь.

А ещё я отчаянно вру. Макс, естественно, мне отзвонился, как только они с Лизкой вышли с поезда. Да, я абсолютно уверена, что они и ехали вместе. В одном купе.

Вот только мой муж сказал. Что дорога его сильно измотала, а завтра важная встреча, от которой будет зависеть его годовая премия. И он ляжет спать. Как только доберётся до гостиницы. Так что «спокойной ночи», «пока-пока» и «чмоки-чмоки».

- Виолетта, вы что-то путаете, - кричит начальник, - Максим написал заявление на отпуск за свой счёт.

Вот скотина! - снова проносится в голове.

За свой счёт! Так вот почему его расплата так резко упала!

Мстительно улыбаюсь. Держись, Казанцев! Тебе небо с овчинку покажется. Когда ты вернёшься.

- Нет, это вы что-то путаете, Денис Александрович! Макс два дня просидел за документами. А сегодня утром сорвался в Пермь!

Я намерено лгу. Потому что прекрасно знаю. Что в Перми находится завод конкурента. И две фирмы находятся в состоянии острой конфронтации из-за перекупленного госзаказа на миллионы рублей.

Макс мне все уши прожужжал.

Пришло время воспользоваться информацией.

- Пермь? - икает на том конце трубки Денис Александрович.

- Ну конечно! Он туда уже почти каждые выходные ездит. Как к себе домой!

Я судорожно вспоминаю последние командировки Макса.

Как раз одна из них была в прошлые выходные.

- В прошлый раз вернулся едва живой от усталости. Сказал, очень сложные были переговоры! И при этом вы цену билетов удерживаете у него с премии. А между прочим, Макс один на себе тащит все вопросы по слиянию фирмы с «ГлобалСинтез».

- Виолетта, - я слышу в его голосе раздражение и плохо скрываемую ярость. - Обещаю со своей стороны, что изучу все материалы по командировкам Макса и премирую его так, как он того заслуживает!

- **ОЧЕНЬ НА ЭТО НАДЕЮСЬ!** - шиплю в трубку и сбрасываю вызов.

Ну что же. Внезапный план мести, что вспыхнул в моей голове начал воплощаться.

Первый пункт можно считать выполненным.

«Предательства» и работу на конкурентов Макс не простят. Тем более что за последнее время, кроме крупного госконтракта к «ГлобалСинтез» утекли ещё несколько выгодных сделок поменьше.

Гендир с удовольствием прихлопнет «крысу», даже если это и не крыса вовсе.

Разворачиваюсь к шкафу. Подцепляю несколько вешалок сразу, сдёргиваю их со штанги и бросаю прямо на пол.

Мне плевать, что там помнётся и на что налипнут волосы.

Место этим вещам в помойке. Чем я сейчас и займусь — буду выносить дерьмо из квартиры и их своей жизни!

Одним махом.

Вытаскиваю со дна шкафа старенькую клетчатую сумку и запихиваю туда как попало дорогие костюмы Макса, брендовые рубашки и кожаные туфли.

Вот дурёха! Мужу рубашки по десять тысяч рублей покупала, а себе блузки на маркетплейсе по скидке за две тысячи.

Как это называется? Глупость?

Или тупость?

Или отсутствие чувства собственного достоинства?

В любом случае пора его найти. Это самое достоинство.

Поэтому застёгиваю сумку и волоком тащу в коридор.

Откидываю со лба выбившийся из хвоста локон и вздрагиваю от решительного стука в дверь!

Кто это может быть так поздно?

Не мог же Макс вернуться так быстро! Или мог?

Дорогие читатели! Если история вас захватила - ставьте ★ звездочку ★ и добавляйте историю в библиотеку

Глава 4

Стук повторяется снова. Требовательно и часто.

Бросаю взгляд на фитнес-браслет - начало одиннадцатого. Кого могло ко мне принести?

Макс точно не мог вернуться!

Осторожно заглядываю в глазок и выдыхаю с облегчением. На площадке стоит моя подруга Ира и молотит кулачком по моей двери.

Открываю, и на меня набрасывается целый вихрь ароматов, эмоций и шума.

- Лето! - она смешно сокращает моё имя, говоря, что так оно лучше отражает мою суть.

- Спасай! Мне больше не к кому обратиться! Моя жизнь в твоих руках!

Ира у нас обычно человек-праздник. С ней легко общаться на любую тему, всегда поддержит и поможет, подскажет или просто назовёт всех дураками и предложит за это выпить.

Но сейчас её лицо выражает крайнюю степень отчаянья, а ладошки складываются в молящем жесте на груди.

У меня в груди болезненно сжимается сердце. У Иры в последнее время были проблемы с любимым человеком. Неужели они расстались?

- Вся надежда только на тебя! - всхлипывает она и затаскивает в мою прихожку огромную пластиковую переноску для животных со своим котом.

Я только удивлённо хлопаю глазами.

- Понимаешь, - здесь Ира заливается румянцем и отводит взгляд. - Мы поговорили с Германом (её парнем) и...

Она выдыхает.

- И поняли, что были идиотами! В общем, мы женимся! - радостно взвизгивает она.

А кот отзывается протяжным «мяу» из своего заточения.

- Поздравляю, дорогая, - обнимаю её, но пока не могу найти связь между её поздним визитом, расстроенной мордашкой при встрече и переноской с котом.

- Понимаешь, Герман решил познакомить меня с родителями и родственниками, у него очень большая семья! - тараторит Ира. - Он купил билеты на самолёт! Вылет сегодня ночью!

Киваю, уже понимая, к чему клонит Ира.

- Мне Адика не с кем оставить, - она опять складывает ладошки перед собой и смотрит на меня с такой мольбой, что отказать ей просто невозможно. - Я знаю, что Макс не любит котов, но может, ты сможешь его уговорить. Это не так долго. Самое большое — две недели! Прошу.

Я только открываю рот, чтобы сказать, что мне вообще плевать, что любит, а чего не любит макс, как Ира продолжает.

- Ты же знаешь, у Леры аллергия на шерсть животных, до Лизки вообще невозможно дозвониться, опять рилсы пилит неизвестно где, а передержкам я не доверяю... - она осекается, заметив, как я громко всхлипываю. - Лето, что случилось?

- Лиза с Максом, - стараюсь держаться, чтобы голос не дрожал. Но выходит плохо. Слёзы снова набираются на глаза от осознания двойного предательства.

- Не поняла, - хмурится Ира.

- Макс изменил мне с Лизой, - выдыхаю и всхлипываю.

В ответ раздаётся протяжное «мяу» от Адика.

- Тихо ты, - Ира шикает на кота и подходит ближе. - Ты уверена?

- Ага, - киваю. - Он уехал сегодня в «командировку», а сам повёз Лизу на потрахушки, в Тулу.

- Вот же... - Ира оглядывается. Словно за её спиной может кто-то стоять, - СУКИ!

Лона выдыхает это так громко и с таким чувством. Что мне даже смешно становится.

- Сволочи похотливые! Твари!

Ира так смешно злится, расстёгивает пиджак и бросает его на пуфик.

В этот момент в её руках разрывается настойчивой трелью смартфон. Она принимает вызов.

- Герман, дорогой! - ира закусывает губу и обводит решительным взглядом мою квартиру, замечает собранные вещи и многообещающе улыбается. - всё отменяется! Нет, она не против посидеть с Адиком, здесь другое. Её муж оказался кобелём и изменил ей!

Я закрываю лицо руками. Ну началось! Господи, ну зачем.

- Ира! Ира! - пытаюсь привлечь её внимание.

Но она только отмахивается и начинает разуваться.

- Нет, я не могу уехать сейчас! Пойми, я не могу бросить Лету! Так, записывай! Нам нужно виски, нет, нет, лучше текила, лайм, крупная морская соль и что-нибудь пожрать. Лучше мексиканское или средиземноморское. О, креветки! Точно! Да, и поднимись за Адиком, пожалуйста!

- Нет! - решительно перекрикиваю её.

И Ира замирает. Перестаёт расшнуровывать свои кроссовки и просто смотрит на меня огромными глазами.

- Не надо текилы и креветок. Оставляй Адика и поезжай! - говорю строго и стираю слёзы с щёк.

- Ну уж нет! - качает головой Ира.

- А я говорю да, не стоит из-за какого-то идиота откладывать знакомство со своей будущей семьёй. Тем более уже куплены билеты!

- И номер заказан! - мечтательно говорит Ира, быстро переключаясь. У неё вообще очень живая мысль, скачет с одного на другое, и не всегда можно вообще отследить ход мыслей у Иры. Вот и сейчас. - В Греции сейчас должны цвести оливы, Герман сказал. Что это очень красиво...

Она мечтательно закатывает глаза.

А я обнимаю её крепко и шепчу.

- Не переживай за меня. Я справлюсь. Просто поезжай и будь счастлива, - целую её в висок.

- Уверена? - спрашивает подруга очень тихо. Я чувствую её неуверенность. Она безумно хочет поддержать меня и остаться, напиться и перемыть все косточки Максу и Лизе. Но ещё больше она хочет поехать на родину жениха и познакомиться с его огромной греческой семьёй, которая уже ждёт их.

Я безумно хочу, чтобы она осталась. Я знаю, что она единственная из моих подруг, кто не будет ковырять «ржавой вилкой» в моей ране и искать причины измены Макса. Она просто обнимет и напьётся со мной, возможно, потащит куда-нибудь переживать всё это.

Но ещё больше я хочу, чтобы у неё самой всё было хорошо. И если билеты уже куплены, номер в гостинице забронирован и родственники пекут лепёшки. То, кто я такая, чтобы удерживать подругу около себя и грузить своими переживаниями или планами мести?

- Да, родная, я справлюсь, - киваю совершенно уверенно.

Но ира колеблется. Смотрит на свой смартфон, где терпеливо ждёт её решения Герман.

Но в этот момент у меня на запястье вибрирует фитнес-браслет.

Странно, звонит хозяйка квартиры. Хм, что-то поздно она решила пообщаться.

Нахожу смартфон и принимаю вызов.

- Здравствуйте, Ольга, - вежливо здороваюсь. Но в ответ получаю совершенно холодный ответ.

- Виолетта, - она даже не здоровается и не извиняется за поздний звонок. - Вы вообще собираетесь мне платить? Я не благотворительная организация и не меценат! Мы заключили договор, и условия вас устроили.

- Простите, не поняла, - перевожу взгляд на Иру и включаю громкую связь.

- Вы и ваш муж уже два месяца не платите за квартиру! У меня есть свои дела и расходы! Поэтому я, во-первых, рассчитываю на деньги за аренду СВОЕЙ квартиры, а во-вторых, не собираюсь за вами бегать!

Обычно вежливая и тактичная Ольга отчитывает меня довольно резко и грубо.

А вот я ничего понять не могу.

- Макс должен был оплатить аренду ещё пятого числа.

Я помню, как мы говорили про это и он с раздражением ответил. Что ему не надо напоминать об этом, он сам прекрасно помнит.

Оказывается, не помнит. Или?..

- Должен был, - отрезает Ольга. Но не перевёл. Более того, он не берёт трубку, а в сообщениях отвечает по-хамски и кормит завтраками.

- Я... - не знаю, что сказать.

- Вы должны были следить за этим! Я не могу и не хочу больше уговаривать вас заплатить мне. У меня есть и другие желающие.

- Что вы имеете в виду, - я уже и так понимаю, к чему она клонит.

- Выметайтесь из моей квартиры! Чтобы завтра вас уже не было! - рявкает она и сбрасывает вызов.

А я огромными, полными слёз глазами смотрю на Иру.

Адик из переноски громко фыркает.

- Герман, - говорит Ира в трубку. - Планы снова меняются. Поднимайся! Нам понадобится твоя помощь.

Глава 5

Я уже ничего не понимаю. Просто опускаюсь на пуфик в прихожей и закрываю лицо руками.
Осознание всего масштаба катастрофы наваливается на меня бетонной плитой.
Мой Макс мне изменил.
С моей лучшей подругой, которую я знаю с детства.
Впереди меня ждёт развод и объяснение всем родным, что я теперь разведёнка.
О Господи! - из груди рвётся стон.
Впереди меня ждут сочувствующие взгляды и фразы за спиной типа «бедняжка, от неё муж ушёл».
Но хуже всего то, что мне прямо сейчас придётся ехать домой к маме.
А вот там я получу довольно специфическую поддержку.
Моя мама очень хороший человек, и я её очень люблю. Но она воспитана в советском союзе, при комсомоле и общественном порицании.
Для неё развод - это несмываемый позор.
В разводе, конечно, виноваты оба. Но женщина всегда больше, чем мужчина.
Потому что она должна быть мудрее, мягче, покладистее, где-то стерпеть, где-то сгладить острые углы.
Потому что муж - добытчик, глава семьи.
А жена - хранительница домашнего очага. Забота о быте и благополучии в семье лежит полностью на её плечах.
Сколько раз я слышала её размышления на очередную новость о разводе двоюродной сестры, дочери маминной подруги или соседки, что они виноваты сами. И нет ничего важнее семьи, которую надо пытаться сохранить любым способом.
А как? КАК сохранить то, чего, оказывается, и не было?!
Ведь Лизка про своего Масика-Максика нам все уши прожужжал. Значит, всё это длится у них не день и не два. И даже не неделю.
Это не сиюминутное желание!
Это полноценный роман! Регулярные встречи и паутина лжи, которой они опутали меня, облили своим обманом и добились предательством.
- Лето! Лето! - Ира садится передо мной и крепко обнимает.
Подруга гладит меня по голове, волосам, по спине и приговаривает:
- Всё будет хорошо! Ну из-за чего истерика? Из-за Макса? Да плюнь и разотри!
- Легко сказать! - всхлипываю я.
Весь мой боевой настрой пропал, потому что на меня навалилось, кажется, больше, чем я могу переварить!
- Ну, подумай сама: из-за кого ты убиваешься? Из-за морального уroda, который от молодой красавицы и умницы жены побегал «облизывать» шалаву, на которой уже пробу ставить негде?
Сквозь слёзы я прыскаю со смеху.
Нет, конечно, Лизку нельзя назвать прожжённой шалавой. Но к выбору мужчин часто она подходит легкомысленно. Может устроить себе секс без обязательств практически с первым встречным. И этот момент нас с девочками всегда смущал в ней.
Но она просила не осуждать её, раз мы такие зашоренные пуританки.
Поэтому доля правды в словах Иры есть.
- Но зачем он делал мне предложение? - всхлипываю я. - Зачем настоял на свадьбе, если так легко предал?
- Да чёрт его знает! У дураков вообще мало логики в поступках! - фыркает Ира. - Может, Лизка постаралась и напрыгнула на него без трусов. Ты же знаешь, что она может быть о-о-очень настойчивой.
Да, это я знаю. Роскошная пышногрудая блондинка с практически коровьими наращёнными ресницами и подколотыми губами. Стоит ей надеть платье с глубоким декольте или расстегнуть пару пуговичек на блузке, как все другие женщины в радиусе нескольких метров просто перестают существовать для всех мужчин.
- Такое есть! - выдыхаю обиженно.
- А твой... дурак на букву "м"! Да кто знает, что там у него в голове! Может, захотел острых ощущений, адреналина, ЗППП полечить анонимно! Кто его разберёт! - фыркает Ира и распахивает дверь на громкий стук.
На пороге уже стоит Герман - высокий, смуглый мужчина со жгучими чёрными волосами и жёсткой линией подбородка.
Он молча подхватывает переноску с Адиком и вопросительно смотрит на Иру.
Она прижимается к нему, поднимает лицо с расплывшейся блаженной улыбкой и шепчет с придыханием.
- Дорогой, отнеси, пожалуйста, Адика в машину, вот это, - она поддевает носком кроссовка ручку огромной сумки с вещами Макса, - надо будет забрать с собой, потом отвезём на дачу и ритуально сожжём.
Она говорит всё это таким милым голосом, невинно

хлопая глазками, в которых горит практически адское пламя мести.
 - Нет! - выкрикиваю я порывисто.
 - Что? - хлопает ресницами Ира.
 А Герман приподнимает вопросительно бровь.
 Нет, мне не жалко вещей Макса. Просто у меня есть другая мысль.
 Я даже представляю, как вытянется лицо моего будущего бывшего мужа, когда он узнает, где теперь его брендовые шмотки!
 - Там за домом проходит теплотрасса, - я отвожу взгляд. Потому что мне немного стыдно показывать свою мстительную натуру перед Германом, но я прекрасно понимаю, что самой мне будет сложно воплотить пришедший на ум план, - там живут бомжи...
 Ира прыскает со смеху. А Герман, как мне кажется, одобрительно хмыкает.
 - Отнесите, пожалуйста, вещи туда и вот... - я вскакиваю с пуфика, расстёгиваю сумку и запикиваю туда обувь из обувницы, о которой я совершенно забыла. Сверху летит селективный мужской парфюм и куртки.
 В итоге через две минуты я плюхаюсь обратно на пуф, а сумка не закрывается и больше походит на монстра, который подавился шмотками и собирается оторвать их назад.
 - Великолепно! Дорогой, мы ждём тебя через двадцать минут назад, нам надо собрать вещи Леты, - Ира поднимается на цыпочки и чмокает своего молчаливого мужчину в щёчку.
 Он кивает и подхватывает огромную сумку так легко, словно она совершенно ничего не весит.
 Адик протяжно воет из переноски в другой его руке.
 - Так! - Ира захлопывает дверь за своим будущим мужем. - Собирайся! У нас мало времени!
 - Для чего? - моргаю. - Я могу собраться утром и заказать такси...
 - Не-а! И куда ты поедешь? К маме?
 Киваю.
 - Чтобы выслушивать о том, что ты сама во всём виновата и тебе надо вернуться и сделать вид, что ничего не произошло?
 Опять киваю.
 - Не-а! - качает головой подруга. - Собирайся. Ты едешь с нами!
 - Куда? Я моргаю удивлённо.
 - Поживёшь в нашей квартире, пока мы будем гостить в Греции! - решительно заявляет Ира и сама распахивает огромный шкаф с моими вещами.

Глава 6

- Я не могу! - хватаюсь за ручку спортивной сумки, куда Ира уже сметает с полки мои кофты и футболки.
 - Можешь! - она не слушает моих возражений.
 - Я не могу ехать к вам! Ночью! К тому же что скажет Герман?
 Надо сказать, что это не ИХ квартира, а ЕГО квартира. Не думаю, что он будет рад такой «квартирантке».
 - Он будет только рад, - отмахивается от меня Ира и отпускает другую ручку сумки. При этом ловко сгребает со следующей полки джинсы и спортивные штаны.
 - Не будет, - качаю головой. - Ира!
 - Лето! - Ира закрывает наполненную сумку и тянется за другой. - Он всё равно искал кого-нибудь, чтобы присмотрели за квартирой. Согласись, лучше это будешь ты, чем малознакомый человек. К тому же ты будешь следить за Адиком!
 - Ира! - сопротивляюсь я уже не так отчаянно.
 Потому что я прекрасно понимаю и сама, это отличный вариант для меня. Только если Герман действительно не будет против.
 - Всё, решено. Живо переодевайся! И начинай уже мне помогать!
 Я киваю и выуживаю из сумки только что запиханную туда кофту.
 Собираюсь быстро и также быстро закидываю в сумки свои немногочисленные вещи.
 - Всё? - Ира оглядывается.
 - Подожди! - я иду к кухонному шкафчику.
 Достая свои главные сокровища - ягодное вино и кофе в зёрнах, который мне привезли в подарок из Бразилии.
 Я очень люблю кофе. Но этот! Просто передаваемое наслаждение! Терпкий, ароматный, с приятной благородной горчинкой. Идеальная обжарка и насыщенность настоящей арабики.
 Следом в сумку отправляю и турку.
 - Стоп! - командует Ира.
 Смотрю на неё с удивлением.
 - Вынимай турку!
 - Но почему? - я успеваю задать вопрос, но тут же и сама понимаю, в чём дело.
 Эту турку подарил мне Макс, ещё когда мы встречались. Пускай и недорогая, она оказалась одним из самых ценных для меня подарков.
 Во-первых, потому, что без неё сложно приготовить идеальный кофе.
 Во-вторых, потому, что это по-настоящему был подарок ДЛЯ меня, не для нас, не для дома. А для моей души.
 Всё остальное Макс дарил с оглядкой на совместную жизнь.
 Гидромассажной ванночкой для ног, подаренной мне на день рождения, Макс пользовался чуть ли не чаще, чем я. А недавно вообще без моего разрешения дал попользоваться своей маме. Потому что у неё больные ноги, а нам не жалко.
 Нет, мне не было жалко. Но сам момент мне не понравился.
 Тогда я почувствовала несправедливость ситуации. Ведь это был мой подарок, моя вещь. А её отдали, пускай и во временное пользование без моего на то разрешение.
 Но Ира права!
 Вынимаю турку и возвращаю на место, в шкаф. Пускай пользуется кто хочет, но я больше варить в ней кофе не буду!
 - Отлично! Я горжусь тобой, родная! - Ира опять обнимает меня.
 А я обнимаю её в ответ со всей своей отчаянной благодарностью.
 Пускай сегодня она оказалась рядом случайно, но за час с небольшим сделала для меня просто невероятно много.
 У неё в кармане вибрирует телефон, оповещая о новых сообщениях.
 - Так, - Ира разблокирует экран и тут же прыскает со смеху. - Смотри!
 Она разворачивает экран ко мне и запускает короткое видео.
 На пустыре за нашим домом, прямо перед теплотрассой стройным пошатывающимся рядом выстроились местные бомжи.
 Я присматриваюсь к этой картине и прыскаю сама.
 Потому что эти опустившиеся, поднятые среди ночи патлатые и вонючие мужики уже нарядились в дорогие шмотки Макса. И это просто... просто... смешно.
 Нет, это ржачно.
 Низкий коренастый мужичок завернул джинсы от Армани почти до колен, так они ему велики, натянул на себя пуловер от «живанши» и выпятил пузо.
 Рядом, икая и зевая, стоит следующая «модель» в строгом костюме. Пиджак трещит на его широких плечах, а на груди сошлась только одна пуговица.
 Ещё несколько бомжеватых мужиков поправляют то расходящиеся на груди рубашки, то сползающие с задницы джинсы и брюки Макса.
 Все как один переминаются с ноги на ногу в дорогих кроссовках от «нюбэланс», которые им отчаянно малы. Поэтому все задники уже смяты или просто срезаны и валяются рядом.

Я хохочу уже в голос и не могу остановиться.
 Но это ещё не всё.
 За кадром раздаётся
зычный голос Германа.
 - Пошли!
 И вся эта толпа приходит в движение, кривляясь
и стараясь подражать высокооплаченным моделям, они вышагивают вперёд, машут руками и
высоко поднимают ноги. Подходят ближе, все как один ставят руку на пояс, врезаются друг в
друга локтями, пошатываясь и матерясь.
 Но стойко замирают в картинных позах, а потом
с грацией коровы на льду разворачиваются и идут назад.
 - Ещё проходочку! - командует
Герман.
 И вся эта пьяная невыспавшаяся толпа по команде разворачивается и опять идёт
на оператора, криво улыбаясь беззубыми ртами.
 - Три-четыре! Дружно!
 Бомжи зами-
рают и выдыхают, не попадая в единый лад.
 - Спасибо тебе, Макс! Доблоеб ты, еб....

Прямо на этом моменте видео прерывается, но посыл вполне ясен.
 А мы с Ирой в обнимку
валяемся от смеха на кровати, вытираем друг другу слёзы.
 - Гениально! - выдыхает, нако-
нец, Ира. - Так ему и надо.
 - Ага, - киваю, вытирая очередные слёзы счастья. - Перешли
мне видос. Я думаю, такой шедевр должен дойти до адресата.
 Ира резко садится на кро-
вати, кивает и пересылает мне сообщение от Германа.
 А я отправляю её тому, для кого
старались местные бомжи, моему «дорогому» Максу.
 Переслать, выбрать адресата, отпра-
вить!
 Ну вот!
 Второй спонтанный пункт мести обманутой женщины свершился!

И я ни о чём не жалею!

Глава 7

Герман и Ира быстро довозят меня до элитного жилого комплекса в центре, где у Германа на последнем этаже роскошная квартира-студия.

Ну то есть формально это студия. Единое пространство, размером с небольшое футбольное поле, разделённое на несколько функциональных зон.

- Всё, что найдёшь на кухне и в холодильнике - можешь брать, не стесняйся, - Ира ставит переноску с Адиком на пол и открывает дверцу.

Кот недовольно фыркает и, потягиваясь, медленно выползает на волю.

Я оглядываюсь и обхватываю себя за плечи.

Квартира прекрасна. Она занимает весь последний этаж элитного жилого комплекса, откуда открывается захватывающий вид на ночной город.

Просторное помещение с высокими потолками и большими панорамными окнами создаёт ощущение свободы. Мне кажется, я никогда не видела столько «воздуха» в квартире.

Делаю глубокий вдох и закрываю глаза.

Здесь нет давящих стен и крохотных окон без солнечного света. Уверена, днём, его здесь предостаточно.

- Располагайся, - Ира берёт меня за руку и сжимает ладошку. - Будь как дома, правда.

Я открываю глаза, полные слёз и киваю ей.

Чтобы не расплакаться, я закусываю губу.

Но Ира всё понимает, сама бросается ко мне с обнимашками.

- Перестань, слышишь? - её голос тоже дрожит от нахлынувших чувств. - Нашла из-за кого расстраиваться! Один кот шелудивый, другая блудная драная кошка! Таких только поганой метлой надо гнать из жизни!

Я киваю, полностью с ней соглашаясь.

Всхлипываю и шепчу.

- Я не из-за них...

- А из-за кого? - Ира от удивления икает и отодвигается от меня.

- Из-за тебя, - снова всхлипываю.

- Из-за меня? - глаза подруги округляются.

- Ты, ты... ты так мне помогла, поддержала. Я так благодарна тебе. Я просто... - мне сложно сдерживать рыдания. И я не уверена, что это надо делать. - Я бы без тебя не справилась. Лежала бы сейчас на кровати и билась в истерику. Но ты... вы с Германом...

- Перестань! - говорит Ира строго, но я вижу как её глаза блестят от подступающих слёз.

- Для этого и нужны друзья. Чтобы поддержать, порадоваться, когда нужно, и взбодрить, когда тебе изменил какой-то кобель. А Лизка ещё своё получит! Я уверена! На чужом несчастье нельзя построить своего счастья! Тем более, на несчастье лучшей подруги!

- Может, это не она... - я не то, что хочу оправдать Лизу. Но внутри меня наравне с обидой и жгучим чувством стыда от их предательства, горит слабая надежда, что всё может оказаться сложнее.

- Что не она? Не она сейчас пьёт шампусик за шестнадцать косарей? Она! И мы это видели? Или ты думаешь, что это не она соблазнила масика, а он её?

Киваю.

Это не отменяет предательства. Но тогда я смогу хотя бы найти логику в поступках Лизы. Потому что пока для меня её не существует!

Она наблюдала за развитием наших с Максом отношений с первого дня. Более того, всегда была против. Считала моего парня, а потом и мужа, скучным, бесперспективным, необес-

печенным. Она всегда замахивалась на олигархов. Правда, побыть девушкой такого ей удалось только однажды, и расстались они довольно быстро по его инициативе.

- Не хочу тебя обижать, - смущается Ира, - но твой Макс тот ещё подарочек.

- В смысле?

- Он не из тех, кто добивается чего-то сам.

Хлопаю глазами.

- Он просто заводит нужные знакомства и пользуется ими. В университете он дружил с сыном декана и сдал госы на отлично. А сейчас они поддерживают отношения?

Качаю головой. Да, их дружба как-то сама собой сошла на нет. Но я никогда не придавала этому значения.

- А работа? - Ира уже хитро улыбается. - На первую работу ты его устроила к нам в фирму. Пошла к начальству, дала рекомендацию. И что он сделал?

- Что?

- Через полгода ушёл к конкурентам!

- Ему предложили лучшие условия.

- Ага, а он им свой практически завершённый проект, который делал для старой работы.

Со всеми правками инженеров и сметчиков. Удобно.

Я удивлённо моргаю.

- Я об этом не знала!

- Конечно, не знала. Максик дома был милым котиком, который всегда умело пользуется чужим трудом и заботой. Ты вот от себя готова последнее оторвать, но купить ему свитер от «живанши».

При этом подруга очень выразительно смотрит на моё безразмерное худи, купленное по скидке на маркетплейсе.

- Ты жила с ним и даже его не знала. Вот и исход. И то, что они снюхались с Лизкой неудивительно. Они одного поля ягоды. Вот только, как они будут крутиться вдвоём, для меня большой вопрос. Оба привыкли ездить на чьем-то горбу. Преимущественно на твоём!

Я собираюсь что-то возразить. Но прямо сейчас понимаю, что она права.

С моих глаз прям пелена слетает.

Мне всегда казалось, что-то. Что я делаю для Макса или Лизки - это забота о родном и близком человеке.

Отложить покупку какой-то вещи и одолжить денег подруги. Пускай она вернёт их и через полгода. Ведь у неё трудная ситуация.

Или заказать себя костюм, блузку или строгие чёрные туфли через интернет, вместо того, чтобы пойти и купить это в брендовом магазине. Потому что У Макса собеседование на новую работу и он должен выглядеть блестяще. Значит, ему нужна новая рубашка и брюки, и, конечно, ремень и ботинки. А ещё новый телефон с фруктовым логотипом. Потому что это статус.

На статусную работу не берут не статусных людей.

При этом Макс до последнего мог спорить с кассиром на кассе. Если ему пробили товар без акции или не начислили бонусные баллы.

Тогда мне казалось это бережливостью, а что на деле?

- Подумай об этом на досуге, - мягко улыбается Ира. - И полюби себя!

Она подмигивает мне так игриво и легко, что на душе сразу становится светлее.

Мы обнимаемся, и подруга выскакивает, громко хлопнув на прощанье дверью.

Я оборачиваюсь и оглядываю «своё новое жильё».

В центре квартиры располагается зона отдыха с мягким диваном и журнальным столиком, куда я и подхожу.

Но тут же вздрагиваю - в тишине пустой квартиры раздаётся настойчивая вибрация моего смартфона.

Подхватываю его и смотрю на всплывающее уведомление.

Сообщение от Макса.

Сердце в груди замирает и тут же рвётся вскачь. Пальчики немеют от напряжения.

Во мне борются два противоречивых чувства: удалить сообщение не читая, или всё-таки посмотреть, что там.

Глава 8

Сообщение от Макса.
Любопытство пересиливает.
Сажусь на диван и открываю сообщение.
Всего несколько слов.
«Видео не грузится. Посмотрю потом. Не забудь встретить маму».
И всё.
Ни привет. Ни как дела. Ни что ты хотела.
«Встретить маму».
А я совсем забыла, что завтра к нам в гости собиралась мама Макса, хотя я предупредила, что сегодня праздник у моих родителей - годовщина свадьбы.
Но меня опять никто не слушал.
И мне становится так весело и так легко.
Господи, эти люди действительно удобно устроились.
Масик и его мама, и его сестра туда же.
Они просто объявляют мне о том, что хотят. А я должна подстраиваться, крутиться и радоваться любому их желанию.
И я ведь подстраивалась, потому что мы семья. И все так живут, сглаживают углы, подстраиваются, «радуются» приезду родных.
Откидываю голову на подголовник дивана и смеюсь.
Мама! Да эта женщина всегда разговаривает со мной сквозь зубы и учит, как правильно надо кормить Макса и как о нём заботиться. Как будто он кот, а не мужик.
Смешно, честное слово!
Разблокирую телефон и пишу в ответ.
«Я никого встречать не собираюсь. Тем более твою маму, которой я говорила, что весь день буду занята».
Отправить.
Галочки о прочтении вспыхивают моментально.
Сидит, ждёт, значит. Странно, что не звонит.
Или Лизка его там держит за что-то очень важное? А Макс боится не совладать с собой и начать пыхтеть мне в трубку?
Тут же приходит ответ.
Открываю его без сомнений. Внутри меня разгорается азарт.
Нет ни страха, ни волнения.
У моего будущего бывшего мужа не хватает смелости мне перезвонить, он просто жалок.
Макс: «Вита (терпеть не могу, когда он меня так называет), это неудачная шутка».
«А я и не шучу. И встречать никого не собираюсь. И дверь открывать тоже».
Макс: «Вита! Что на тебя нашло?»
«Ты уверен, что хочешь знать?»
Макс: «???»
«А ты потрудись посмотреть видео. Потом и поговорим».
Он читает и затихает. Смотрит.
Я тоже запускаю видео и в очередной раз хохочу над бомжами в одежде Макса.
Я не успеваю дойти до эпичного момента с пожеланием, как мой телефон разрывается от входящего звонка.
- Привет, дорогой, - полным сарказма голосом принимаю вызов.
- Вита, что это значит? - его голос дрожит от едва сдерживаемой ярости.
- Я просила не называть меня Витой, - обрываю его. А он этого не любит.
- Это твоё имя!
- Моё имя Виолетта. Не Вита!
- Ты позвонила мне посередине ночи, чтобы затеять скандал?
- Это ты мне позвонил, дорогой, - усмехаюсь я и жду.
На том конце повисает напряжённая пауза. Я слышу тяжёлое дыхание Макса.
Мне даже кажется, что я слышу щелчки от того, как натужно крутятся шестерёнки в его голове, пока он пытается осознать происходящее.
Прямо сейчас у моего мужа происходит разрыв шаблона!
И ему это не нравится.
- Вита...
- Кхм! - громко кашляю в трубку.
- Виолетта! Объясни, что происходит? - Макс начинает терять терпение. - Почему эти бомжи в моей одежде?
- Потому что я выкинула её.
- Ты что?! - на том конце связи что-то падает с жутким грохотом, а Лизка испуганно охает.
И я слышу это.
Я узнаю её голос. Она прижалась к Максусу и вместе с ним слушает наш разговор. Вот же тварь!
- Я выбросила все твои вещи. И обувь. Бомжи были счастливы. Они тебе там в конце передавали огромное спасибо.
- Вита!... Виолетта! Ты что кукухой поехала? Ты хоть представляешь, сколько стоят эти шмотки?
- Конечно, - отзываюсь с готовностью. - Я сама их покупала. А ещё я знаю, сколько стоит шампанское, которое ты сегодня пил. И клубничка, которую ел из рук своей любовницы. И даже какие ты выбрал презервативы! С рёбрышками и пупырышками! Кстати, тоже недешёвые.
Выпаливаю всё на одном дыхании и жду, что он мне ответит.
Да и что он может мне сказать?
Но Макс меня удивляет.
- Ты о чём? - его голос даже не дрожит. Он врёт мне без зазрения совести, со знанием дела. Нагло, напористо, разыгрывая непонимание и оскорблённую

невинность.
 - Я о тебе, твоём отпуске без содержания и Елизавете под боком!
 - Так, - выдыхает он тяжело, словно разговаривает с душевнобольной. - Виолетта, я не знаю, что у тебя там произошло, но я...
 - Ты! Ты произошёл! Вот что! - снова перебиваю его. - И твоя покупка в супермаркете с презервативами для Лизки вечером произошла! Кстати, передавай ей привет. Скажи, что я тебя ей дарю! Если ей нравится донашивать за мной, то на здоровье. Я подбирать после неё не собираюсь!
 - Виолетта! - впервые за всё время нашего знакомства Макс повышает на меня голос. Но это не пугает.
 Наоборот, заставляет улыбнуться. Он нервничает. А мне смешно.
 - У меня сегодня был трудный день! Переговоры прошли не так, как я планировал! А теперь ты пытаешься компостировать мне мозг по надуманным причинам! Какая Лизка? Какие презервативы?
 - Дорогой мой! - я уже смеюсь в трубку. - Я в курсе твоих переговоров! В следующий раз, когда будешь покупать продуктовую корзину на свои гульки, не пользуйся моей скидочной картой, хорошо? А свою любовницу попроси не постить рилсы, где есть твои руки с обручальным кольцом. И кстати, как вернёшься, не забудь забежать к начальнику. Он сегодня очень удивился твоей командировке и рвению к работе. Да, и за квартиру хозяйке заплати за два месяца. А то она нервничает.
 - Так, Вита, не пори горячку. Я приеду и со всем разберусь.
 - Обязательно, дорогой, только без меня. Я подаю на развод!
 Выдыхаю и сбрасываю вызов, не дожидаясь его ответа.
 Пути назад нет, дорогой! Подбирать тебя после Лизки я не собираюсь.
 Чтобы не быть голословной, делаю скриншоты из приложения супермаркета о покупке и высылаю Максиму. А потом просто заношу Макса в чёрный список и выдыхаю.
 Но не проходит и пяти минут, как на телефон приходит новое уведомление.
 О, у Лизки новый пост.
 Ноги в шерстяных носках, замотанные в тёплый плед, чашка чая в руках и слезливая надпись о том, что она разболелась.
 Ага! Воспалением хитрости!
 Потому что на заднем плане, стоит безумно дорогой ноут Макса, на экране которого на заставке я вижу нашу свадебную фотографию. А на её ногах ЕГО шерстяные носки со слониками.
 Ну как дети, честное слово!

Глава 9

Я расстилаю постель, хватаю недовольного моей бестактностью Адика и забираюсь под одеяло.

Сна нет ни в одном глазу.

Просто лежу и пялюсь в темный потолок.

Адик упирается, недовольно урчит, но я укладываю его рядом с собой и шепчу.

- Ну не уходи, хороший мой. Полежи!

Адик фыркает и выбирается из-под одеяла. С грацией картошки плюхается на пол и задрав высоко хвост удаляется в темноту.

- Предатель! - фыркаю ему вслед и разблокирую телефон.

Сон не идет. А чем-то заняться надо.

Спрашиваю у поисковика, как оформить развод. И получаю длинную и нудную статью о том, что я могу воспользоваться «Госуслугами» но только в том случае, если у обоих супругов его электронная подпись. И оба согласны.

Да, это не мой вариант!

Макс не признался и вряд ли признается в измене. Будет изворачиваться до последнего. Хотя я совсем не понимаю, зачем это ему.

Уже все раскрылось. Признайся и лети, как ветер в поле. К Лизке или еще к кому-то. Плевать!

Но нет! Он теперь закусит удила. Я почти уверена.

ЗАГС тоже отпадает.

Придётся идти в суд.

Пока изучаю статью, натываюсь на всплывающую рекламу с кричащим заголовком «Клуб анонимных разведенков. Юридическая консультация и моральная помощь бесплатно».

Интересно.

Перехожу по ссылке. Регистрируюсь и сразу попадаю в «тусилку», где несколько женщин обсуждают своих мужей.

Новое сообщение от Виктории.

«Всем привет. Меня зовут Виктория, мне тридцать два года, и сегодня я узнала, что муж изменяет мне с силиконовой куклой. Не поверите, но я случайно умудрилась сломать ей нос. Муж пока не подозревает, что я в курсе, и вот-вот вернется домой... Что мне делать?»

Да. Не у одной меня был весёлый день!

БЭСТИ: Правильно сделала, что вмазала этой простигосподи! И что она? Уже записалась на повторную ринопластику? *ржущий эмодзи*

САМАНТА: Капец голливудские страсти. Так захочешь, не придумаешь. Муж, конечно, что «надо». Я бы сразу на развод подала, нечего тут даже думать.

Не долго думая начинаю печатать.

Мне почему-то отзывается ее история. Прямо сейчас, читая о чужом предательстве, я ощущаю ее боль. Как свою.

Пишу: Со дна только что постучали. Все мужики одинаковые... *грустный эмодзи*

КОЛИБРИ: Советую не рубить сплеча. Подготовь подушку безопасности, потихоньку начни вывозить вещи, а потом в один прекрасный день, когда у тебя будет готов запасной аэродром, покажи ему средний палец и смело подавай на развод! Пусть потом локти кусает, кобелина.

Задумываюсь.

Интересный совет.

Вот только на сколько он выполним?

Встречать предателя с улыбкой, ложиться с ним в одну постель, будучи точно уверенной в его измене?

Нет! Это не для меня!

Никакие деньги этого не стоят.

Тем более, я и сама вполне самостоятельная. Руки-ноги есть, голова на месте, работа имеется.

Благодаря Ири на первое время есть жилье.

Осталось подать на развод и можно выдыхать.

Я слишком прямолинейна, чтобы вести двойную игру.

Изменил - прощай! Прощения предателю не светит!

И оправданий здесь быть не может.

Это не сиюминутная слабость пьяного мужика в полубессознательном состоянии на корпоративе (хотя я и такое не могу оправдать, но могу хотя бы понять, как оно могло произойти). Но взять на работе выходной, купить билеты и забронировать отель, позвать на отдых в другой город любовницу. Это уже продуманный на холодную голову план.

План, как предать жену и наставить ей красивые ветвистые рога. А я думаю, почему последнее время в косяки не вписываюсь. Аж до синяков. Рога мешают!

Пока обсуждение затизает, печатаю свою историю.

«Привет. Я Летти. Мне двадцать пять. Один год замужем. Детей нет. Жилья нет. Муж изменил с моей лучшей подругой.»

САМАНТА: Вот же падлы!

БЭСТИ: Обнимаю, Летти. Крепко-крепко. *обнимающийся смайлик*.

КОЛИБРИ: А как застала?

Я выдыхаю и печатаю.

Я: Этот дурак уехал в «командировку», а там в супермаркете купил шампанское за 16 к и презервативы. И пробил скидку по моей карте! А мне в приложении пришел чек.

ВИКТОРИЯ: *ржущий смайл* чувак не палится.

Я: Он даже не сразу въехал, где прокололся *три ржущих до слез смайлика*.

БЭСТИ: И что дальше? Развод?

Я: Однозначно!

ВИКТОРИЯ: Я бы им в эти самые презервативы финалгона налила. Или капсикама с жгучим перцем. Чтобы затра**лись, сволочи!

Отвечаю ржущими смайлами и пишу.

Я: Я вынесла всю его одежду на мусорку и отдала бомзам. Сейчас покажу.

Нахожу сообщение от Иры и пересылаю его в чат.

Оно производит фурор в чате.

ВИКТОРИЯ: я ору чайкой.

БЭСТИ: дольче бомжана.

САМАНТА: бомжуччи.

КОЛИБРИ: я под столом. Какая ржака!

От их реакции мне становится так хорошо. Потому что, никто не может понять обманутую женщину, как другая обманутая женщина.

И кстати, про финалгон в презервативы и на трусы изменщику я уже слышала и не раз. И мне всегда казалось это ребячеством со слишком серьезными последствиями.

А теперь я считаю, что только так и надо. Чтобы в следующий раз думал, куда совать свою кочерыжку!

Глава 10

Просыпаюсь резко от телефонного звонка.

Ммм.

Я что, забыла выключить звук?

Тянусь к смартфону. Так и есть. Он просто разрывается от громкого звука и вибрации.

На экране высвечивается имя свекрови.

«Ну, конечно, кто же ещё это может быть в шесть утра?» — тяжело вздыхаю.

Интересно, Макс уже просветил маман о своём поведении? Или решил, что это должна сделать я?

А может, он думает, что я постесняюсь рассказать ей правду?

В любом случае разговор предстоит непростой.

— Виолетта, ты где? — раздаётся в трубке голос свекрови, полный раздражения. — Ты где? Почему мне пришлось ждать тебя на остановке?

- И вам доброе утро! — я потягиваюсь в тёплой кровати и жмурюсь от удовольствия.

Хотя в том, что утро доброе, я не уверена.

Хотя бы потому что за окном льёт дождь, а промозглый ветер завывает в вентиляции.

Но я-то в постели и не собираюсь никуда выходить.

- Виолетта! — шипит свекровь, — я промокла насквозь и очень расстроилась. Будь так добра открыть мне дверь. Я уже битый час звоню в домофон...

Конечно, расстроилась.

Почему-то Надежда Васильевна с самого первого дня нашей совместной жизни с Максом решила, что мы просто нуждаемся в её воскресных визитах. А так как она живёт на другом конце города, выезжает всегда рано. Часов в пять, чтобы в пробках не стоять. И очень любит, чтобы мы её встречали на остановке.

Чаще это счастье выпадало на долю Макса, но вот в такие дни, когда он был в «командировках», это сомнительное счастье перепадало мне.

И никакие доводы о том, что нам не нужна домашняя вчерашняя картошка и маринованная капуста, что мы хотим поспать или у нас другие планы, не работали.

Свекровь как штык в шесть утра в воскресенье стояла на нашей остановке и требовала её встретить, поднять её неподъёмные сумки, напоить чаем и развлекать до вечера, пока за ней не заедет свёкор.

Почему он утром не мог довести её на машине, я за целый год так и не поняла.

- Простите, мама, — произношу с сарказмом, — я, к сожалению, никак не могу вам открыть.

- Что?

Я закрываю глаза и прямо вижу, как увеличиваются глаза свекрови.

- Приятно было поговорить... — собираюсь уже сбросить вызов, надеясь отделаться малой кровью.

Но не тут-то было.

- Виолетта! Что это ты такое говоришь? Ты где? Ты что не дома? — она, видимо, настойчиво жмёт на кнопку вызова на домофоне, а может и звонок у самой двери квартиры. Но звука из моей трубки не слышит.

Потому что меня там нет.

- Нет, Надежда Васильевна, я не дома!

- Что? Как так? — икает свекровь. Но тут же приходит в себя. - Значит так: муж за порог, а мыши в пляс?

Рядом со мной на кровать приземляется Адик.

Не знаю, откуда это пушистое чудовище прыгнуло, но приземлилось с пафосом и громким «МАУ»!

И это было не игривое или просящее «мяу», а требовательное басовитое «МАУ!»

- Кто это? Виолетта? Ты не одна? Ты с мужчиной? — истерика свекрови начинает набирать обороты. - Я сейчас же звоню Максусу...

- Надежда Васильевна, так! — сажусь на кровати и подхватываю на руки упирающегося Адика. - Я не дома. Это раз! Открыть вам не могу, а если бы могла, то не захотела. Это два. Я не вернусь. Это три. А ваш сын — похотливое неверное животное, которое в своей так называемой командировке трахается с моей лучшей подругой. Это четыре. И пять — я подаю на развод!

- А...А.ааа? — свекровь на том конце связи конкретно так зависает и пытается осмыслить мою речь.

А я поднимаюсь с кровати и, ступая босыми ногами по тёплому полу, иду в сторону кухни.

Сама не знаю, зачем жду ответа от свекрови.

Возможно, где-то в глубине души я хочу, чтобы она хоть раз в жизни меня поддержала, скинула свою броню идеальной матери идеального сына и выдала что-то живое и тёплое.

Но нет.

— Что ты такое говоришь, Виолетта? — свекровь явно не собирается сдаваться. — Так, диктуй адрес! Я приеду, и мы поговорим и во всём разберёмся!

Я включаю дорожную кофемашину, ставлю под рожок кружку с котиками и сажусь на высокий барный стул.

Опускаю подбородок на столешницу и замороженно наблюдаю, как кофемашинка шипит и фыркает, выдаёт мне порцию ароматного напитка.

- Не надо никуда приезжать. Да и зачем? — фыркаю я. - Я не спрашиваю вашего совета. Я ставлю вас перед фактом. Я развожусь с вашим сыном.

- Так, так! А Макс знает? — кажется, Надежда Васильевна ещё не поняла всю серьёзность ситуации.

- Знает ли он, что трахает мою подругу? — прыскаю со смеху. - Думаю да. Кстати, прямо сейчас он её, скорее всего, и дотрахирует.

- Виолетта! — вспыхивает женщина. - Следи за языком!

- А я что? — довольно жмурюсь и делаю большой глоток горячего терпкого напитка.

О да! Настоящий кофе, отличной обжарки из хорошей кофемашины может поднять настроение.

А уж разговор с будущей бывшей свекровью, которая никогда меня не любила, способен добавить утру особой пикантности.

Ну что ж, продолжаем!

— Максим — хороший парень! — неожиданно меняет тактику свекровь. - Он просто немного... потерялся.

— Потерялся? — едва сдерживаю смех. — Это так теперь называется?

Надежда Васильевна молчит, а вот не могу остановиться.

- Я вам даже больше скажу. Он не потерялся! Он, похоже, нашёл себя в объятиях другой женщины! Только жить начал!

— Ой, да не будь такой драматичной! — свекровь переходит на упрёки. — Ты же знаешь, что у мужчин бывают кризисы среднего возраста. Это нормально!

— Кризис? — тут уж я не могу сдержать смех. — У него, похоже, не кризис, а целая катастрофа! К тому же Надежда Васильевна, что это вы так себя обижаете?

Она удивлённо икает в трубку.

- Вы же у нас ещё молодая. Кризис среднего возраста может случиться у вашего мужа! — добавляю в голос драматизма. - А у Макса по вашим же меркам, только второе детство подходит к концу.

Она раздражённо фыркает, а я продолжаю.

- И я не считаю нормальным, когда муж изменяет жене. Тем более мы только поженились! У нас нет детей! Я себя не запустила! Поэтому даже стандартные отговорки для его поступка придумать не могу!

— Виолетта, послушай, — свекровь вдруг смягчается. — Развод — это не выход.

- Почему же? — искренне удивляюсь я. - Очень даже выход!

- Ты не можешь так просто взять и уйти! — её голос наливается привычной настойчивостью.

Понятно. Мягкость была обманчивой.

Делаю ещё один глоток кофе и достаю из холодильника консервы для Адика, который нетерпеливо трётся у моих ног.

- Виолетта! Будь мудрее!

- Мудрее вашего сына? Это не сложно!

- Не передёргивай! — рявкает она, но тут же добавляет сладкой патоки в голос. - Я понимаю, между вами возникло недопонимание. Вы поругались. Но всё можно решить, я помогу. Сядем поговорим. Давай, возвращайся, будем ждать Макса вместе. Настрогаем салатиков, сбёгаешь на рынок, мяска купишь, запечём.

У меня даже рот открывается от такой наглости.

- А может, мне ещё у него прощения попросить?

- Ой, Виолетта, ты же сама понимаешь, что лучше него никого не найдёшь! Высокий, красивый, из хорошей семьи, с высшим образованием и перспективной должностью...

- Или без неё, — буркаю в трубку.

Но свекровь или не слышит, или не понимает, о чём речь.

- Вокруг Макса всегда было много девушек. Так и вились. Но он-то выбрал тебя.

Вопрос, зачем?

И вот про это «вились» я почему-то раньше никогда не слышала, иначе сразу бы сделала выводы и присмотрелась внимательно.

- И вообще, за своё счастье надо бороться! Отгонять разных девиц, как назойливых мух, — свекровь уже разошлась. Ей даже ответы мои не нужны. - Как ты сказала, спит с твоей подругой? Так это твой промах: зачем ты водила домой подругу, которая ярче тебя? Гони её в шею.

- Надежда Васильевна, — прикрываю глаза и глубоко вдыхаю. — Я, естественно больше не буду общаться с Лизкой. Но и муж, которого тянет налево, мне не нужен!

- Подумай! — перебивает меня свекровь. - Да ты ж одна останешься!

- Лучше быть одной, чем с тем, кто не ценит!

— Да ты просто не понимаешь, как трудно быть женщиной в этом мире! — свекровь повышает голос. — Ты никому не нужна, кроме Макса! Ну кто возьмёт разведёнку? Он — твой единственный шанс на счастье!

— Мой единственный шанс на счастье, — смеюсь ей в ответ, — заблокировать всю вашу семейку и жить дальше, не оглядываясь на прошлое!

Глава 11

Со спокойной совестью сбрасываю вызов. И свекровь отправляю куковать в чёрный список.
Надо было сделать это ещё вчера! А лучше год назад и предоставить радость общения с маман исключительно Максу.
Выдыхаю и беру в руки горячую чашку, полную ароматного терпкого напитка.
Ммм! Как вкусно!
- Хорошо, — потягиваюсь на высоком стуле.
Пока я разговаривала со свекровью, дождь закончился и сквозь серые тучи даже стало пробиваться солнышко. Отличный знак!
Адик, наевшись, ласково трётся об мои ноги и мурчит.
Смеюсь.
Скорее тарыхтит, как трактор «Беларусь». Даже вибрация по ногам идёт.
И мне сейчас так легко и уютно.
К моему собственному удивлению нет ни боли, ни разрывающего изнутри чувства печали.
Есть только лёгкое разочарование в людях, которым доверяла. Но думаю, и оно скоро пройдёт.
Ещё раз потягиваюсь и думаю, что Макс и Лиза просто очень вовремя самоустранились из моей жизни. Как говорится, мусор вынес себя сам!
Сейчас со всей кристальной ясностью я понимаю, это лучшее, что могло со мной случиться.
Мы не успели взять ипотеку!
Мы не успели родить общего ребёнка!
Меня с Максом и его родными вообще ничего не связывает!
Мне после развода вообще не придётся с ними общаться, созваниваться, решать какие-то общие вопросы! Потому что этих вопросов просто нет!
«Бог уберёт» — всплывает любимая присказка бабушки. Да, так и есть! Уберёт, и ещё как!
От такой чудесной семейки надо держаться подальше.
Вон, Надежда Васильевна теперь третирует Лизку. Если я им не подошла, может, она подойдёт в невестки!
С наслаждением делаю ещё один глоток кофе, забираю кружку и иду в «гостиную». Огромное светлое пространство, отделённое от кухонной зоны и спальни книжными стеллажами и инсталляциями из натянутых шнуров.
Плюхаюсь в глубокое, мягкое кресло и разблокирую смартфон.
Половина восьмого. Спать не ляжешь.
Открываю «клуб анонимных разведёнок» и пишу в чат.
Я: привет.
Не жду ответа. Разве найдутся ещё такие сумасшедшие в воскресенье в семь утра посидеть в интернете?
Но вспыхивает сразу несколько точек.
Девочки уже здесь.

САМАНТА: Привет.

КОЛИБРИ: Привет!

ВИКТОРИЯ: Утречка*обнимающий смайлик*

БЕСТИ: Доброе утро. Как оно?

Я: утро началось со звонка свекрови с 6 утра!

САМАНТА: Утро перестаёт быть томным.

КОЛИБРИ: Надеюсь, ты проигнорировала её.

Я: неа. Ответила.

ВИКТОРИЯ: надеюсь, умоляла простить и вернуть её сыночку-козриночку?

Я: *смеющийся смайлик* типо того. Оно вообще ни о чём не знала.

БЕСТИ: Надеюсь, ты её просветила?

Я: конечно. Рассказала в красках, почему не вышла встречать её под дождём на остановку в 6 утра и что дверь я ей тоже не открою, потому что не дома.

САМАНТА: Прокатило?

Я: Частично *смеюсь*. Мне намекнули, что я сама шалава.

Адик, словно может читать мысли, громко мяукает, подтверждая мои слова.

ВИКТОРИЯ: боже, пошла бы она на хрен

Я: потом просила одуматься, принять и всё прочее.

БЕСТИ: капец, слов нет

Я: Ага, а потом стала говорить, что я такая никому больше не нужна. Но какая, я так и не поняла *три ржущих смайлика*

КОЛИБРИ: как я взбешена

САМАНТА: Обняла

ВИКТОРИЯ: твою мать((девочка я тебя обнимаю

Я: а мне сейчас так смешно стало)))

Отправляю и тут же пишу дальше.

Я: я тут узнала от подружки. Мой муженек с нашей общей работы стащил проект согласованный и с ним устроился на новую работу. Вот такой вот хитрец!

БЕСТИ: ахуевший в край.

САМАНТА: просто блевотина.

КОЛИБРИ: надеюсь, про это ты тоже сказала свекрови?

Я: неа. К слову не пришлось. Я устала её слушать. Сбросила и заблокировала её.

САМАНТА: Молодец! Правильно всё сделала. Вообще слов нет от такого поступка. У него что в голове кисель был?

ВИКТОРИЯ: МОЛОДЕЦ

смайлик с сильной рукой

 КОЛИБРИ: так их!

 БЕСТИ: они реально только смеха достойны

 От такого простого неформального общения мне становится тепло и уютно. Реально клуб по «интересам». Обсудить бывших, свекровь и развод.

 Перед кем ещё можно вот так вывернуть душу?

 Перед мамой?

 Нет. Я не могу. Она у меня уже в годах. Я поздний ребёнок. Если я стану ей всё-всё рассказывать, только до инфаркта её доведу.

 С подругами?

 Я, может, быть и рада. Но где они?

 Лизка в кровати с моим мужем.

 Ира, спасибо ей огромное, но она занята своей жизнью.

 А Лера, наверное, ещё и не знает. И я не уверена, что хочу первая ей рассказывать про Лизку и моего мужа.

 Почему-то именно мне стыдно в этой ситуации.

 Кажется, что я побегу не просто жаловаться, а наговаривать на общую подругу. Не могу!

 Не успеваю ничего ответить девочкам в чат. Как телефон вздрагивает и вибрирует в моей руке.

 Смотрю на экран «мама».

 Ну вот.

 Выдыхаю, принимаю вызов и надеюсь, что она ещё не в курсе дела.

 - Привет, мамуль! — добавляю в голос радости.

 Надеюсь, звучит не слишком натянуто.

 - Доброе утро, Лето, — её голос звучит, как обычно.

 Значит, она не в курсе. Уже хорошо.

 - Поздравляю вас с папой с годовщиной! Прости, что не смогли выбраться, у Макса... командировка, — прикладываю все силы, чтобы голос не дрогнул.

 - Не вернулся ещё? — спрашивает мама.

 - Нет, — отвечаю грустно. - Может, к вечеру или завтра...

 - Или никогда? — спрашивает мама.

 - Что? — удивлённо моргаю.

 - Надежда Васильевна только что звонила.

 - Ммм, — тяну разочарованно. Вот же нахалка. Весь праздник родителям испортила. Ещё и разбудила, скорее всего. - Хоть поздравила?

 - Даже не вспомнила, — хмыкает мама и молчит.

 - И что сказала?

 - Сказала, что ты не ночевала дома и решила уйти от Макса.

 - Вот же...

 «Тварь» — заканчиваю предложение я уже мысленно.

 - Это правда? — в голосе мамы просыпается беспокойство.

 - Да, — киваю в пустоту и подставляю лицо под первые яркие лучи солнца. Что заливают огромную комнату. - Я не ночевала дома. И я ушла от Макса. И очень этому рада.

 - Ох, Летточка, что же теперь будет? — всхлипывает мама.

Глава 12

- А что будет, мама? — мой голос больше не дрожит. Наоборот, наливается силой. - Я избавлюсь от мужа-изменщика и подружки-предательницы!
 - Погоди, — охает мама в трубку. - Что ты сказала?
 - А что Надежда Васильевна тебе не рассказала?
 - Ты о чём?
 - Я о том, что Макс взял отпуск за свой счёт и повёз Лизку в Тулу показывать красоты города и поить шампанским за пятнадцать тысяч! — выдыхаю я и тут же осекаюсь.
 Не надо было вываливать всё это так сразу на маму. Надо было как-то подготовить её или сгладить новость. Тем более мама Лизку знает с нашего детства.
 - Вот же суки, — выдыхает сердито мама, а я от неожиданности плюхаюсь обратно на кресло.
 - Мам?
 - Да, родная?
 - И ты не будешь меня отговаривать? — настораживаюсь я.
 - Отговаривать? — охает мама. - От чего?
 - От развода? — зачем-то уточняю я.
 - Конечно, нет, — усмеивается мама. - Ты всё правильно решила. Если этот дурачок променял тебя на Лизку, то там ему самое место.
 - Где? — удивлённо моргаю.
 - У Лизки под юбкой, прямо между ног! — вспыхивает мама.
 - Мам, это ты про пи...? — обрываю слово на середине.
 А моя старенькая воспитанная и очень правильная мама смеётся в ответ.
 - Ну а где же ещё? Давай, не раскисай! Хочешь, приезжай к нам!
 - Если бы я вчера знала, то обязательно бы приехала. А так... — грустно вздыхаю. - Мне завтра на работу.
 - Леточка, а где ты будешь жить? Это же вещи надо перевезти? Может дяде Диме позвонить?
 - Всё хорошо, мам, вещей у меня немного. Меня Ира у себя приютила.
 - Ой, а ты её не стеснишь?
 Вот теперь узнаю свою мамулю. Она так переживает за других, что часто забывает о себе.
 - Нет, — качаю головой, словно она может меня видеть. - Она уехала на отдых и попросила меня присмотреть за котом.
 - Ну хорошо, — выдыхает мама, — тут папа хочет с тобой поговорить. Не вешай нос!
 - Спасибо, мама, — выдыхаю благодарно. И на душе становится в очередной раз легче. Я очень боялась этого разговора. Насчитывала на поддержку родителей, но чтобы получить её вот так с лету, даже не надеялась.
 - Привет, кошечка, — басит в трубку папа.
 - Привет, — улыбаюсь сквозь слёзы, что набегают на глаза.
 - Избавилась от своего обормота?
 - Получается, что так, — смеюсь и стираю мокрую дорожку со щеки.
 - А я же тебе сразу сказал, что он балбес!
 Да, папа так и сказал после того, как я привезла Макса к ним знакомиться. Пожарили шашлыки, посидели за столом, позвали родных — в деревне всё рядом. И новость, что Виолетта привезла жениха, разлетелась со скоростью света.
 Тётя Галя сама прибежала «за солью» и осталась к столу, а остальных уже мама позвала.
 И в тот же вечер, когда я помогала родителям собирать и мыть посуду, папа мне сказал, что Макс балбес и толку с него не будет.
 Я только посмеялась. Ну как он мог это понять, если мы только приехали и за столом от силы несколько часов просидели? Макс и не говорил почти ничего.
 Но папа уже тогда всё понял. Жалко, что я не прислушалась к его мнению. А он не настаивал.
 - Не раскисай, — подбадривает меня папа, — если хочешь, бросай всё и приезжай. Мы с мамой всегда ждём тебя.
 - Я знаю, пап, я знаю, — горло сжимает спазм.
 Изнутри рвутся рыдания и щемящее чувство тоски по родным и благодарности за то, что они у меня есть, что они готовы поддержать в любой момент. Потому что родители — это те, кто любят тебя несмотря ни на что или даже вопреки всему.
 Им не важен твой цвет глаз и рост, они любят тебя любую: грустную, уставшую, постаревшую и даже разводящуюся с дурачком-мужем. И всегда встанут на твою сторону.
 Им можно позвонить в любое время, попросить совета и получить поддержку.
 По крайней мере, у меня так, и я очень благодарна судьбе за своих родителей.
 Не знаю, чтобы я делала, если бы это было не так.
 Мы быстро прощаемся, я откладываю смартфон, поджимаю под себя ноги и смотрю в огромное панорамное окно.
 Солнышко уже успело разогнать тучки и теперь заливало всё вокруг яркими лучами.
 Жмурюсь и пытаюсь понять, когда же мой брак повернул не туда?

 Почему Макс стал заглядываться на Лизку?
 И почему она позволила ему ухаживать за собой? Или это она начала заигрывать с ним, а он не смог отказаться от такого лакомого кусочка?
 Но я ведь не страшилище! Не толстая! Не пью, не курю, матом ругаюсь. Но в умеренных количествах и только к месту!
 Так почему мой муж решил мне изменить? Чего ему не хватало в нашем браке?
 Времени, проведённого вместе? Так это у Макса частые командировки. А не у меня.
 Домашней еды?
 Так это его мама вечно критикует мою стряпню и говорит, что Максу такое нельзя, а можно только паровое. Она по собственной инициативе каждое воскресенье привозит судочки с «настоящей домашней едой» и соленьями.
 А Макс в тот же вечер всё это спускает в унитаз и заказывает пиццу или роллы.
 Так что, дело не в еде и не во времени.
 Тогда в чём?
 Зарабатываем мы примерно одинаково. Но Лизка зарабатывает меньше меня. Она вообще работать не любит.
 И сомневаюсь. Чтобы она готовила Максу.
 В общем, голова пухнет от мыслей, а ответа нет.
 По сути это и неважно!
 Но я всё равно не могу отбросить мысль, что мой муж променял меня на другую.
 Мысль глупая, но очень навязчивая.
 Очень своевременно вибрирует телефон.
 На экране всплывает уведомление о зачислении зарплаты.
 Ух ты! Даже на два дня раньше срока.
 Открываю сообщение, и от удивления мои брови ползут на лоб.
 Это что, шутка такая?

Глава 13

У меня не одно, а целых три сообщения о зачислении зарплаты.

Зарплата.

Премия за успешное закрытие сделки. Хотя я сделки не закрываю, я только экономист — просчитываю возможную выгоду и риски. Но, видимо, эта сделка была очень выгодной, раз начальник раскинул премию на всех причастных.

И ещё одна премия. ОГО-ГОШЕНЬКИ!

Премия квартальная. И сумма очень внушительная. Она почти в два раза перекрывает две ранее зачисленных выплаты сразу.

Я смеюсь и плачу! Откидываю голову на спинку дивана и улыбаюсь.

Так неожиданно утро перестаёт быть томным.

А всё потому, что к моему решению уйти от мужа добавляется весьма красноречивый знак от вселенной!

Нет, я не верю во всю эту ерунду с позитивной психологией. «Вселенная идеальна», «стоит только попросить, и вселенная ответит», «всё, что ты пошлешь во вселенную, вернется к тебе утроенным».

Такую позицию очень уважает Надежда Васильевна. Она фанатично скупает все книги от модных позитивных психологов и ходит на тренинги личностного роста. Просто запоём.

Я понимаю. Что времени у неё на это полно. Но откуда взять столько сил и денег?

Это ведь недешёвое удовольствие.

Она и меня пыталась привлечь к этому, но мне как-то удалось выстоять.

Книги она, правда, мне регулярно дарила. Но они обычно просто стояли на полочке, чтобы радовать её в следующий визит к нам.

Но сегодня я считаю это знаком!

Не просто ушла, но и получила бонус за это от вселенной.

Что скажете, Надежда Васильевна? Неплохая мотивация?

Меня так и подмывает сделать скриншот экрана и отправить его свекрови со словами, что вселенная идеальна.

Но я сдерживаюсь.

А так как я решила менять свою жизнь, то начать стоит со смены гардероба.

Я прикидываю, сколько денег мне понадобится на съём квартиры с учётом залога и оплаты риелтора, сюда же плюую деньги на продукты и проезд. А вот то, что осталось, я могу потратить исключительно на себя!

Присвистываю — сумма получается внушительная. Я столько на себя за последний год не потратила!

Как-то даже неудобно становится перед кем-то. Стыдно, что собираюсь потратить всё на себя.

Не отложить. Не сделать подарки всем-всем-всем. И «подруженьке» Лизке, и любимой свекрови, и муженьку-кобельку, как обычно!

Всё, решено! На себя!

Поэтому снова беру смартфон, запускаю приложение известного маркетплейса и собираюсь выбрать себе легкомысленное платье на лето.

Стоп!

Меня простреливает от простой, но очень болезненной мысли.

А почему это я должна одеваться на маркетплейсе, когда Макс ходил только по брендовым магазинам?

Почему я загнала себя в рамки — тётка с барахолки и косметика по скидкам, а мужа возвела в ранг — добытчик с иголки?

Нет, в тётку я ещё не превратилась. Но в моём гардеробе всего пара дорогих платьев, а дорогие туфли с защиты диплома уже вышли из моды, и носы на них потёрлись.

А вот у «масика» сплошь бренды, вон как бомжи довольны были новой коллекцией!

Вспоминаю девочек из клуба и их комментарии «бомжуччи», «дольче бомжана». и снова улыбаюсь.

Всё-таки день начался рано, но очень приятно.

Быстро собираюсь и выскакиваю из квартиры как раз к открытию первых торговых центров.

Гулять так гулять!

Сегодня – день перемен. И день борьбы с прошлым с помощью шопинга. Новый тональный крем, пара платьев, туфли на каблуках – вот что должно было спасти мир. Ну, хотя бы мой личный мир. И помочь шагнуть в новое будущее.

Без Лизки, Максика и его родных.

Сегодня я запрещаю себе смотреть на цену. Только на состав и названия! Только роскошь! Я этого достойна!

Успешно добираюсь до самого центра и, сделав глубокий вдох, захожу в ЦУМ.

В глазах рябит от ярких вывесок, громких брендов и чувственных ароматов.

Не знаю, на что решится, с чего начать.

И поэтому захожу в первый же отдел.

Девушки ассистентки, затянутые в чёрные мини-юбки, смотрят на меня с плохо скрываемым пренебрежением.

Конечно.

Я ведь в простых джинсах и толстовке, в кроссовках и с рюкзаком. Ну не в вечернем же платье мне надо было идти на шопинг!

Злюсь на себя, на них, на глупую ситуацию. Мне, наверное, надо простой выйти из магазина и найти другой. Как в старом фильме с Джулией Роберт. Но я решаю, что с меня хватит неудобных ситуаций. И если у меня есть деньги, чтобы одеться в этом магазине, то почему я должна смущаться тех, у кого этих самых денег нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.